

Олег Кириллович Застрожный был первым секретарем Павловского райкома КПСС в 1962–1975 годах. А мне повезло работать и тесно общаться с ним на протяжении 15 лет: почти 3 года в Бутурлиновском районе и двенадцать — в Павловском.

А познакомились мы так. В 1960 году после окончания Высшей партийной школы меня назначили заместителем редактора районной газеты в Бутурлиновку. В секторе печати обкома партии посоветовали: приедешь — представься сначала первому секретарю, человеку интересному, незаурядному.

Помощник доложил о моем приходе, и через некоторое время меня пригласили в кабинет. Навстречу поднялся крупный, статный мужчина с легкой ироничной улыбкой.

— Расскажите, молодой человек, в нескольких словах о себе, кто вы и откуда?

Я сказал фразу, которую позже использовал в очерке, опубликованном в «Коммуне»:

— Отец мой был поляк, родился я в Тбилиси, — и после секундной паузы добавил: — Случайно.

Он улыбнулся. И я почувствовал, как с меня спало напряжение. Я и сейчас убежден, что контакт между нами родился именно тогда, в ту первую встречу.

Примерно через месяц-полтора я держал первый экзамен.

Готовился пленум райкома. Обычно отчет о нем давал редактор. Но на этот раз он был в отпуске и куда-то уехал. Пришлось писать мне. Положение осложнялось тем, что Олег Кириллович никогда не говорил по написанному тексту. На половинках машинописных листов он набрасывал тезисы, каждый с абзаца. Это, собственно, был общий план, который потом следовало раскрыть и логически связать. Тот, кто работал с Олегом Кирилловичем, хорошо это знает. Такие доклады сложно излагать. Для меня это была первая проба. После публикации партийных материалов, я ждал вызова «на ковер», но его не последовало. Не случилось и телефонного звонка. Но когда месяца через три собирался очередной пленум, редактор с некоторым недовольством сказал:

— Отчет будешь писать ты. Первый просил.

Следующий шаг в нашем сближении был сделан примерно полгода спустя. В то время в районном Доме культуры сложилась интересная группа самодеятельных актеров. Она-то и завоевала одной из первых в области звание народного театра. Возглавил его профессиональный артист, искалеченный на войне, — Степан Яковлевич Деев. Группа была большая и имела такой запас актерского мастерства, что позволяла себе ставить одновременно два масштабных спектакля: драматический и музыкальный. Один состав играл в спектакле «Без вины виноватые», а другой — в опере Н. Лысенко «Наталка-Полтавка». Мне довелось петь Петра. Именно тогда я впервые заметил большой интерес секретаря райкома к театру, самодеятельности и вообще к культуре. Он нередко появлялся на репетициях, высказывал советы, предложения. Позже стало известно, что и приглашение профессионального артиста на должность режиссера народного театра — заслуга Застрожного.

После премьеры наши отношения заметно укрепились.

О бутурлиновском периоде жизни Олега Кирилловича можно писать отдельный очерк. Но мы будем говорить, естественно, о его пребывании в Павловске. Середина прошлого столетия отмечена непредсказуемыми реформами, как правило авантюрными, первого «либерал-демократа» Хрущева. Он положил начало длительному периоду «оттепели без процветания и культа без личности». Хрущев действовал спонтанно. Сегодня он создает совнархозы и ликвидирует МТС, завтра сокращает число районов и упраздняет все районные газеты, женит космонавтов против их воли, образует территориальные производственные управления сельского хозяйства и т.д. Парторгом обкома партии одного из них назначается первый секретарь Бутурлиновского райкома КПСС О.К. Застрожный. Вся организационно-перестроечная чехарда проходила в условиях раздуваемого фарсового культика личности «нашего дорогого Никиты Сергеевича» и ожидания коммунизма, приход которого лихой реформатор назначил на 1980 год.

Прошло 8 месяцев после нового назначения, и в 1962 году Олег Кириллович направляется секретарем Павловского райкома. А 12 февраля 1963 года из обкома позвонили в редакцию и сказали, что через день в Павловске состоится пленум, который среди других вопросов рассмотрит мою кандидатуру на должность редактора, правда, несуществующей газеты, и что мне срочно надо туда выехать.

Так снова мы оказались вместе. Именно в Павловске в полной мере я узнал Олега Кирилловича Застрожного как партийного руководителя, как старшего товарища, которому присущи лучшие человеческие качества: деловитость, строгость, доброжелательность, уважение к людям, глубокая заинтересованность происходящим во всех сферах жизни. У тех людей, кому приходилось с ним сталкиваться по работе, тесно общаться в различных ситуациях, порой довольно сложных, вызвали удивление его начитанность, всесторонняя образованность, компетентность при рассмотрении каких-то непростых проблем. С ним было интересно говорить обо всем: от идеологии и политики до истории, литературы, фигурного катания и даже до мультиков. Однажды он с грустью заметил:

Олег Кириллович Застрожный

— Что-то неладное у нас творится. Детей стали воспитывать не на примерах нашей героической истории, а на экзотических Чебурашках. Все это может плохо кончиться.

Как в воду глядел: начали с Чебурашки, а кончили уродцами Диснея, телепузиками и прокладками с крылышками. А сам создатель Чебурашки теперь в Соединенных Штатах.

Застрожный любил и ценил юмор. Не считал для себя унижительным извиниться перед товарищем, если был не прав. Такое дважды случилось у него и со мной. В то же время областное руководство, как правило, его недолюбливало за независимость и самостоятельность в поступках и суждениях. Как-то секретарь обкома упрекнул его за это. Олег Кириллович с достоинством ответил:

— Фронтовой осколок в спине не позволяет мне угодливо кланяться.

Именно в это время хрущевский волюнтаризм достиг своего апогея. Партию разделили на две: промышленную и сельскохозяйственную. Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и другие органы росли как грибы: два обкома, два облисполкома — и так далее сверху вниз. Многие ответственные коммунисты неодобрительно относились к таким надуманным идеям. Тем не менее, пленум Павловского райкома обсудил эту острейшую проблему и принял постановление, какое требовали сверху.

Но вот как повел себя первый секретарь. В заключительном слове Олег Кириллович сказал:

— Я верю, пройдет немного времени и эта глупость будет исправлена.

Для того чтобы на это решиться на официальном собрании, да еще в присутствии секретаря обкома, надо было иметь большое мужество и крепкие нервы.

Запомнился еще один выразительный случай. В райком пришла делегация педагогов города.

— Олег Кириллович, помогите, пожалуйста, добраться на учительскую конференцию в Калач. За нами не приехал автобус.

Застрожный горестно улыбнулся, но пошутил:

— Вы ведь теперь не наши...

В результате разделения партии создалась нелепая ситуация: села входили в Павловский район, а сам город подчинялся Калачеевскому горкому.

— Ваши... ваши были и будем! — ответили учителя.

— Это верно. Конечно же, мы вас отправим. А эту дурь, надеюсь, переживем.

Партийный секретарь оказался прав: со снятием Хрущева партийные и другие органы объединились, так что город Павловск снова вошел в Павловский район.

Любое дело, за которое брался Олег Кириллович, он всегда доводил до конца. И исполнял его настойчиво, горячо, вовлекая в процесс многих руководителей и специалистов.

Так было и с началом строительства крупнейшего предприятия, которое сегодня называется «Павловскгранит».

Геологи закончили изыскание, строители согласились приступить к рытью котлована, Москва высказала свою поддержку. А затем дело почему-то застопорилось. Застрожный нервничал, но настойчиво искал причины случившегося. Когда телефонные разговоры с министром, его заместителями не дали положительного результата, он решил придать вопросу партийную значимость и внес его на рассмотрение пленума райкома. Принятое постановление тут же направил в обком, а сам поехал в Москву, в ЦК партии, в министерство строительства. И все-таки добился справедливости. В Павловск понаехали крупные чиновники, потянулись строители, был создан «Стройтрест» — и дело закипело.

Параллельно со строительством карьера стал возводиться жилой район Гранитный.

— Именно в это время меня, инструктора промышленного отдела райкома партии, — вспоминает директор Павловского лесхоза И.И. Лубашевский, — по предложению Олега Кирилловича назначили заместителем управляющего «Стройтрестом». Мне представилась возможность быть в самом центре большой стройки и часто встречаться с крупными руководителями: министром, его заместителями, обкомовскими и другими чиновниками. И я всегда поражался умению Застрожного легко находить со всеми общий язык, твердо отстаивать общие интересы, добиваться принятия нужного решения. Он глубоко знал стройку, ее нужды. Никогда ни перед кем не заискивал, не унижался. Действовал напористо и убедительно. Я часто ловил себя на мысли, что он выше своих собеседников на голову. Он был большой, красивый, внешне похож на Маяковского, кстати, любил его стихи и при случае читал их. И еще я бы отметил одну черту Застрожного: доверие молодежи. Это при нем пришел в райком В.Е. Шарыкин, В.Ф. Чаплыгин, И.А. Марадудин, Б.А. Голосниченко. Мы все получили благословение Олега Кирилловича и прошли при нем большую жизненную школу.

Строительство было в самом разгаре, число строителей перевалило за две тысячи. И вот однажды кабинете первого, когда некоторые члены бюро просматривали свежий номер районки со сменной страницей «Маяк Придонья на стройке», кто-то сказал: «А хорошо бы иметь многотиражную газету. Вот только одна заказыва...»

Олег Кириллович мгновенно уловил всю значимость высказанного предложения.

— Какая закавыка?

— В специальном постановлении ЦК партии записано, что многотиражки создаются там, где коллектив превышает три тысячи человек.

Судьба газеты была решена. Секретарь райкома уже загорелся, и остановить его было невозможно.

Тоже пришлось много затратить времени, обивая пороги и в Воронеже, и в Москве. Но когда все-таки дали добро, правда, уже после его отъезда из района, Олег Кириллович радовался как ребенок.

Мне особенно приятно отметить большую роль Застрожного в возрождении и становлении районной газеты, которая с марта 1962 года росчерком хрущевского пера прекратила свое существование. Редакционное здание занимала детская музыкальная школа. Журналистов пришлось приглашать из Павловска, Лосева, Верхнего Мамона. Начали думать, как назвать районку. Вариантов было много. Вместе с Олегом Кирилловичем отобрали четыре и отправили их в обком. Скоро пришел ответ: «Маяк Придонья».

И за то, что эта газета победила во Всесоюзном конкурсе, двум журналистам было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», а 12 газетчиков, полиграфистов и сельских корреспондентов стали отличниками печати — тоже большая заслуга первого секретаря.

Ежегодно бюро райкома принимало постановление в поддержку газетных выступлений. Олег Кириллович часто повторял: «Газета — тот же райком, только с другим названием». В этом мы видели большую поддержку и чувствовали огромную ответственность, которая на нас ложилась. В то же время он полностью доверял нам. Не было случая, чтобы какой-то материал требовали на согласование, он строго пресекал попытки администрирования со стороны некоторых ретивых аппаратчиков.

Застрожному до всего было дело. Он не терпел расхлябанности, равнодушия. До его приезда город находился в очевидном запустении, утопал в песках. Даже митинги и демонстрации толком проводить было негде. На песчаном пустыре между нынешней гостиницей и зданием администрации печально стояла скособочившаяся трибуна. Вот здесь и проходили праздничные торжества.

Центральный сквер с редкими засохшими американскими кленами был обнесен штaketником времен доисторического материализма, такие же ветхие деревянные ворота с калиткой-вертушкой знаменовали собой центральный вход. И только небольшой памятник В.И. Ленину, который сейчас находится на территории детского санатория, хоть как-то оживлял эту унылую картину.

Олег Кириллович сам загорелся идеей благоустройства Павловска и зажег десятки, сотни людей, убедил их в том, что город можно сделать красивым и своими силами. При нем было положено начало асфальтированию улиц. Затем оделась в асфальт центральная площадь. К 50-летию Великого Октября установили величественный памятник В.И. Ленину работы академика Нероды. Павловчане всегда будут благодарны первому секретарю райкома за впечатляющий мемориальный комплекс, прекрасный бульвар, который летом горит яркими тюльпанами, голубые ели и, наконец, элегантную лестницу к Дону. Во всем этом и многом другом угадывается глубокая заинтересованность творчески одаренного человека, желавшего сделать свой город привлекательным.

Затем с присущей ему страстностью он взялся за стадион. Рассказывает Сергей Иосифович Воробьев:

— С весны 1968 года я работал директором стадиона, на котором рос бурьян и паслись козы. И вот меня пригласил первый секретарь и сказал: «Будем строить крытый стадион с трибунами, дорожкой, волейбольной и баскетбольной площадками. Как вы на это смотрите?»

— Чего тут строить? Я за, но нужны деньги, материалы.

— Строительству надо закончить не позже октября, и в День работников сельского хозяйства мы проведем на новом стадионе большой праздник, устроим выставку — пусть колхозы, совхозы, перерабатывающие предприятия покажут всем свои достижения. Каждое сделает себе павильон.

И работа закипела. Из Ростова привезли проект. Завезли материалы, появились строители. Много сделали студенты и преподаватели педучилища, техника. Олег Кириллович один-два раза в неделю появлялся на стройке и ежене-

дельно от меня и других спортивных руководителей требовал информацию о ходе работ. К указанному сроку стадион был готов, — в то время один из лучших в области. И с той осени все праздничные торжества проводились здесь.

Заведующий отделением физического воспитания педучилища Виктор Андреевич Гуров дополняет:

— Я считаю Олега Кирилловича партийным работником с большой буквы. Он буквально заражал всех своим энтузиазмом. Надо было видеть, с каким желанием студенты, преподаватели участвовали в асфальтировании проспекта, строительстве стадиона. Трудно поверить, но он был закончен буквально за два с половиной месяца. На наших глазах родилось чудо. Мы и сейчас проводим там со студентами занятия, и я всегда рассказываю им об этом удивительном человеке.

Таков был Олег Кириллович во всем. Я уже упоминал о его тяге к культуре. И в Павловске он многое сделал для ее развития. Он приглашал из Воронежа артистов. Они жили здесь по две-три недели, а кто и дольше. И делали из самодеятельных кружков коллективы высокого художественного мастерства. Так были созданы известная агитбригада, участница зональных смотров в Ростове, Орле, и ансамбль «Зори Донского», который не без помощи Застрожного дважды гастролировал в Чехословакии. Работали народный университет культуры, книжный клуб-магазин, был налажен выпуск павловских сувениров. К сожалению, после ухода Олега Кирилловича из района многого из этого не стало.

Но самая яркая черта Застрожного — постоянное, я бы сказал, каждодневное стремление общаться с людьми. Вот характерный пример. Олег Кириллович вернулся из Москвы с XXIV съезда партии. На второй день пригласил заведующего отделом пропаганды и попросил составить график его выступлений как делегата. На них он рассказывал о работе съезда, принятых решениях и задачах районных парторганизаций во всех колхозах и совхозах, на крупных предприятиях, учительской конференции, побывал у медиков, работников культуры и т.д. Его часто можно было видеть с беседами и лекциями в РДК. Но особенно доставляло ему удовлетворение встречаться с рабочими, животноводами, механизаторами именно на производстве. Ни одна поездка по хозяйствам не обходилась без взыскательного и доброжелательного разговора в цеху, на ферме. И сейчас, спустя много лет, люди добрым словом вспоминают встречи с первым секретарем.

«Беседы, лекции, самодеятельность — все это хорошо, — скажет скептик. — А как экономика, производство?»

Готовя этот материал, я полистал подшивки районной газеты тех лет. Вот, к примеру, 1974 год, последний, когда во главе района был Застрожный. Годовой государственный план заготовок животноводческой продукции выполнен: молока — на 102 процента, мяса — на 101, яиц — 118 и шерсти — на 106 процентов... Хотел бы обратить внимание читателей на то, что сельское хозяйство района тогда развивалось в комплексе. Динамичного развития не имеют не только многие хозяйства, но и районы.

Николай Иванович Зубанов работал при Олеге Кирилловиче 7 лет председателем колхоза и 4 года начальником управления сельского хозяйства.

— Это было лучшее в моей жизни время. Мы как раз начали создавать спецхозы в Воронцовке, Петровке, Ливенке. Не все шло гладко, много было сложностей. Но никогда Олег Кириллович не повышал голоса. Бывало, придет в колхоз, зайдет в правление. Спросит, как дела, как здоровье? А потом уже побывает на фермах, на полях. На полевом стане обязательно сначала подойдет к поварам, попробует обед. Не только бригадиров, но и многих механизаторов знал по имени-отчеству. Его всегда тянуло к людям, никогда не проходил мимо них...

Меня могут упрекнуть, вот, мол, нарисовал розовый образ, ну не может быть человека без сучка и задоринки. И будут правы. У Олега Кирилловича, как у каж-

дого из нас, были и свои слабости, и недостатки. Но Павловский секретарь — это личность. А вокруг личностей нередко суетятся мелкие люди, завистливые, чванливые и мстительные. Их и сейчас немало. Именно интриганы, размахивая какими-то разоблачительными бумажками, создали тогда конфликтную ситуацию в аппарате райкома. Она и ускорила развязку. Олег Кириллович был назначен начальником областного управления культуры, а его оппонент изгнан навсегда с партийной работы.

Но не будем развивать эту тему. Во-первых, как гласит народная мудрость, о тех, кого уже нет с нами, — или хорошо, или ничего. А во-вторых, у Олега Кирилловича было главное — стержень в жизни. Что это такое, пояснила известная писательница и журналистка Клара Скопина. В конце 70-х прошлого века она написала книгу, в которой сравнила Застрожного с комиссарами: в критический момент они встают во весь свой исполинский рост и ведут за собой людей на правое дело. Олег Кириллович относится к поколению фронтовиков, которые, идя в бой, говорили: если не вернусь, считайте меня коммунистом! Он таким и был до конца: неравнодушным, принципиальным, идейно преданным, яростным, беспощадным к лени, нерадивости и увертливости. Он был неистовым коммунистом и настоящим партийным секретарем.